

Вера ХАЙКИНА

(г. Алексин
Тульской обл.)

Родилась 23. 10. 1945 г., в с. Искань Заокского р-на Тульской обл. В 1969 г. окончила Тульский политехнический институт (ныне ТулГУ). Участница многих походов, соревнований и экспедиций. Работала инженером-конструктором. Ветеран труда, Почетный донор СССР. Имеет золотой значок ГТО, много грамот, благодарностей и дипломов за спортивные достижения. Продолжает заниматься спортом. Активно занимается и художественным творчеством. Многократный дипломант и лауреат конкурсов чтецов. Лауреат фестиваля православной и патриотической авторской песни «Алексинской благовест» (2014 г.). Член Алексинского ЛитО «АЛЛО». Печатается в коллективном альманахе «АЛЛО».

ПО СЛЕДАМ ЗЕМЛЯКОВ- ПЕРВОПРОХОДЦЕВ АРКТИКИ

**Воспоминания участницы
полярной экспедиции**

*Ведь если он гореть не будет,
ведь если ты гореть не будешь,
ведь если я гореть не буду,
то кто согреет этот мир?*

Е. Евтушенко

За окном весна. Апрель 2014-го года. Сорок лет назад я, Хайкина Вера (в девичестве Комарова), в составе группы тульских туристов совершила путешествие на лыжах на побережье Северного Ледовитого океана. Эта была первая научно-спортивная полярная экспедиция тульских спортсменов в поисках следов наших славных земляков-первопроходцев Арктики, участников Великой северной экспедиции XVIII века. Мне посчастливилось быть ее непосредственным участником. Нахлынувшие воспоминания всколыхнули память, подвигли меня поделиться с алексинцами, читателями и друзьями, своими впечатлениями. Острота восприятия с годами не утратилась. Тем более что многие алексинцы даже не знают, что их землячка участвовала в таком значимом событии и достойно прошла по историческим местам. Мои воспоминания являются первой пробой пера. Друзья убедили меня в том, что эти воспоминания принадлежат уже не мне одной, а всему Алексину, так как я была единственной представительницей провинциального Алексина, участницей Первой Тульской научно-спортивной полярной экспедиции по следам Великой Северной экспедиции 1733—1743 гг.

В летописи полярных исследований выдающееся место принадлежит Великой Северной экспедиции XVIII века. Ее участни-

ки первыми нанесли на географическую карту почти все русское побережье Северного Ледовитого Океана, Охотского и Берингова морей, многие десятки островов — от Вайгача до Колымы. Русские колумбы открыли Таймыр, Аляску, Алеутские и Командорские острова. И карта бережно хранит их имена: море Лаптевых, берег Прончищева, мыс Челюскина, бухта Прончищевой, мыс Скуратова, остров Чирикова... Среди участников Великой Северной экспедиции 1733—1743 годов находились и уроженцы Тульской губернии: Алексей Чириков, Василий и Татьяна Прончищевы, Семен Челюскин, Алексей Скуратов, Иван Елагин, Василий Ртищев, Иван Сухотин.

Однако до начала 70-х годов прошлого века сведения о первопроходцах оставались крайне скудными. Лишь теперь установлены годы их жизни, происхождение, жизненные судьбы, уточнены открытия.

Сорок лет назад тульские туристы, отдавая дань памяти и в знак благодарности потомкам, отправились в первую научно-спортивную полярную экспедицию, в которой участвовала и я, ваша землячка. Мы собирались установить в местах аварийных стоянок русских колумбов памятные знаки. Но нужны были точно разработанные маршруты первопроходцев и современные крупномасштабные карты. За помощью об-

ратились к тульскому историку и краеведу-исследователю Дориану Михайловичу Романову.

Сегодня Д.М. Романов известен в России как один из начинателей большого поиска материалов о первопроходцах севера. Заслуженный учитель России, бывший директор Яснополянской школы, он больше полувека преподавал историю и географию в школе, в городе Щекино, краевед-исследователь, путешественник, замечательный писатель, талантливый воспитатель молодежи. Он более десяти лет посвятил архивным поискам, собрал множество новых материалов о своих земляках-участниках Великой Северной экспедиции 1733—1743 годов. Действительный член Географического общества Академии наук СССР Д.М. Романов стал автором множества увлекательных статей, очерков и брошюр, а впоследствии и книг о героях-первопроходцах Арктики.

Но тогда, сорок лет назад, узнав о нашей идее пройти на лыжах по маршрутам первопроходцев и установить памятные знаки в местах их аварийных стоянок, Дориан Михайлович был весьма удивлен. Предупреждал, что мы затеяли сверхсложное дело. Но ребята убедили его в том, что у нас есть опыт зимних лыжных походов по Полярному Уралу, Кольскому полуострову и другим сложным маршрутам. И Дориан Михайлович сам стал вдохнови-

теlem и научным руководителем этой первой тульской научно-спортивной полярной экспедиции.

Д.М. Романов пересказывал нам историю Великой Северной экспедиции и помог добыть современную крупномасштабную карту, которую мы сравнили с записями в журналах и отчетах первопроходцев в архивах Северного морского пути. По архивам Северноморского пути и старым картам был восстановлен маршрут отрядов первопроходцев, призванных описать для закрепления территории за Россией все северное побережье до Тихого океана и далее до самой Японии.

Представляете, наши предки еще не знали о сказочных богатствах Арктики, но уже заботились о будущем благе своей страны!

Организация таких походов, действительно, дело сложное и трудоемкое. Мысль о создании Тульской полярной экспедиции поддержали областной и городской советы по туризму, спортклуб «Металл» научно-производственного объединения «Тулачермет». Необходимые средства были выделены. Группу организовал спортклуб «Металл». Возглавил ее начальник лаборатории Юрий Петрович Черноротов, ныне координатор проектов ассоциации музейных работников, действительный член Географического общества, Заслуженный пу-

тешественник России, чемпион СССР по лыжным путешествиям высшей категории сложности.

Желающих принять участие в походе было много. В экспедицию включили двенадцать человек: две группы по шесть человек. Средний возраст спортсменов — тридцать лет. В каждой группе был свой руководитель и свой конкретный маршрут. Членами нашей группы стали друзья Юрия Петровича — спортсмены, которых объединял спортклуб «Металл». А также инженеры и техники тульских предприятий: Владимир Фролов, Алексей Саменцов, Георгий Цвиг, Геннадий Афонин и я, маленькая хрупкая женщина, Вера Хайкина. Второй группой руководил Станислав Загибалов; в нее вошли Игорь Самсонов, Вячеслав Малахов, Александр Михайлов, Владимир Сергутин, москвичка Галина Шавырина.

Группы имели задание от Географического общества — вести дневник путешествия, проводить медико-биологические наблюдения за участниками экспедиции в экстремальных условиях, измерять глубину снега и его температуру. Вся экспедиция планировалась на 28 дней, 23—24 дня из них — ходовые на маршруте. Встреча групп назначалась на 30 апреля 1974 года в заполярном поселке Усть-Кара, на побережье Байдарацкой губы Карского моря.

Позже я поинтересовалась у одного из организаторов данного похода: «Почему из стольких претендентов на участие в экспедиции выбор пал именно на нас с Галиной?» Он ответил, что мы достойные и опытные спортсменки, за плечами у нас много походов — и летних, и зимних по Полярному Уралу и Кольскому полуострову, очень хорошая физическая подготовка. Меня пригласили, зная мой выносливый спортивный характер и отчаянную натуру. В моей надежности не сомневались. Потому что по предыдущим походам убедились, что «девушка веселая, задорная и, что немаловажно, мало ест». Впрочем, все участники экспедиции уже обладали большим опытом походов. Все несли на себе, брали с собой сублимированные продукты: крупы, вяленое мясо, масло, сухари, сало, сухофрукты, сухое молоко: 700 граммов на человека в день. И, конечно, действовал «сухой закон», если не считать ежедневно 10 граммов спирта в медицинских целях.

И снаряжение почти все было собственной конструкции. Палатки сделаны из технического капрона, с металлическим каркасом в форме полушария. Штормовые костюмы — ветронепроницаемые, без единой пуговицы. Ботинки на утолщенной подошве с высоким верхом. На них надели бахилы-чехлы из лавсана. Лыжи тоже специальные — горные с

металлическими кантами, для того чтобы удержаться на склонах. Спальные мешки, кухонные агрегаты Нансена — усовершенствованные. Бензин брали из расчета 75 граммов на каждого. Каждый участник экспедиции должен иметь при себе шерстяную маску на лицо и солнцезащитные очки: солнце и снег в горах могут вызвать временную потерю зрения.

Итак, позади тренировочные походы, подготовка снаряжения, закупка продуктов. 3 апреля 1974 года поезд увозит нас до Воркуты, далее по узкоколейке до станции Хальмер-Ю к исходной точке маршрута.

В горах Полярного Урала погода стояла типично арктическая: минус 25—30, морозы при нестерпимо ярком солнце сменялись пургой, когда все вокруг исчезало в снежных вихрях. По количеству метелей горная область Полярного Урала занимает одно из первых мест в нашей стране. Время для похода — апрель — был выбран неслучайно. Это период, когда уже закончилась полярная ночь, но еще не началась весна. В это время ослабевают морозы, световой день увеличивается до 15 часов. Полярный Урал — это горно-тундровая область, где снег иногда настолько уплотнен, что острие лыжной палки с трудом пробивает его.

Первые два-три дня казались самыми трудными. Надо было сжиться с рюкзаком. Он сидел на

моей спине, как свинцовый груз, но приходилось терпеть и еще тащить саночки-ледянки, нагруженные месячным запасом продуктов. После дневного перехода было просто здорово сидеть вокруг примуса в поставленной палатке. Я смотрела на ребят и думала о том, как эти горы, белое безмолвие, эти длинные версты сплотили нас, превратили в дружную семью. Юрий Черноротов, Жора Цвиг, Гена Афонин, Володя Фролов — испытанные и мужественные, душевные и стойкие мои друзья — спортсмены. Я до сих пор восхищаюсь дружеской заботой и горжусь своими друзьями за скрытое внимание ко мне. Когда я леглась отдыхать, под моим спальным мешком была постелена собачья шкурка. Это меня еще больше согревало. Согревала забота и любовь моих друзей! Всегда чувствовала рядом крепкое мужское плечо! Но загадка, кто подкладывал под мой спальный мешок кусочек собачьей шкурки, так и осталась для меня загадкой?

Маршрут нашей группы проходил по озеру Большое Хадата-Юган-Лор, на берегу которого жили наблюдатели Гидрометеослужбы научно-исследовательской станции Института географии АН СССР. На ее территории мы сделали дневку. Поднялись на самый крупный ледник Урала — ИГАН. Продолжая маршрут, совершили восхождение на север-

ные вершины Полярного Урала — Большой и Малый Минисей и гору Константинов Камень. Мы спустились на приморскую равнину, в заснеженную тундру и далее устремились к побережью Карского моря. Шли по берегу реки Кары от верховья до устья. Шли по безжизненной пустыне снега и льда, где только один раз нам встретился чум оленеводов и стадо оленей.

Стоит отдельно сказать об укладе жизни кочевых оленеводов. Он полностью подчинен Северу, горам, тундре, оленям. Единственным их жилищем является чум, очень интересное с точки зрения архитектуры строительное сооружение. Чум образован шестами, связанными вверху и расставленными концами по кругу диаметром около пяти метров. На шесты положен брезент, это — летний вариант. Зимой брезент заменяют шкуры. В центре чума тлеет костер, над которым ярусами висят: закопченный чайник — над самыми углями, копченое мясо кусками по 10-15 килограмм, выше — сохнувшие олени шкуры, потом снова мясо, снова шкуры. Весь объем чума выше роста человека занят горизонтальными шестами со шкурами, одеждой и мясом. На некотором расстоянии от костра, к краю чума по всей окружности помещения навалены шкуры, одежда, праздничные украшения. Это, собственно, и комната, и прихожая, и гостиная, и

спальня, и столовая. Лишь кухня была вынесена в центр. Все садятся на корточки вокруг костра. Благодаря большому отверстию вверху чума дыма в помещении немного, так что если сесть на шкуры, глаза скоро перестанут слезиться.

Оленьи упряжки — единственный способ передвижения в этих краях. Узкие легкие длинные нарты с седоком не скребут, а как бы летят. Стройная конструкция нарт, собранных полностью из дерева, доведена поколениями до изящного совершенства. Жесткость и устойчивость им обеспечивают широко расставленные полозья, соединенные с верхней конструкцией брусками, направленными наискосок вперед, навстречу ожидаемому лобовому удару о препятствие.

По самой тундре бегают дикие песцы. Их настолько много, что северные жители занимаются охотой на них. Один песец бежал даже за нашими саночками-ледянками, на которых мы везли свои продукты, и нам пришлось его отгонять лыжной палкой. А в основном это край белого безмолвия, и нам в нашем долгом путешествии больше никто не встречался до самой последней точки маршрута — заполярного поселка Усть-Кара. Располагаясь на ночлег, мы использовали палатку, которая на протяжении всего маршрута была для нас родным домом. А чтобы защитить ее от сильного ветра, нам приходилось стро-

ить стену из снежных кирпичей, вырезая их ножовкой из очень плотного наста снега.

Итак, мы добрались до последней точки маршрута заполярного поселка Усть-Кара, где река Кара впадает в Байдаратскую губу Карского моря, где наконец-то мы ощутили тепло человеческого жилья. В поселке, как и планировалось, произошла встреча с другой группой, которой руководил Станислав Загибалов. Наша экспедиция расположилась на несколько дней в здании местного аэропорта.

1 мая 1974 года, в праздничный день, в поселке был организован митинг и поднят флаг на административном здании. Основным событием этого дня стало торжественное открытие мемориальной доски. Ее установили на здании исполнительного комитета Карского сельского совета депутатов трудящихся Ненецкого национального округа Архангельской области в честь отряда Малыгина-Скуратова, дважды здесь зимовавшего. В поселке Усть-Кара находился аварийный лагерь Первого отряда Великой Северной экспедиции 18-го века. Боты «Первый» и «Второй» попали в трудные ледовые условия при входе в Карское море, поэтому Малыгин и Скуратов привели свои обледенелые суда к устью реки Кара, где льды и раздавили бот нашего земляка А.И. Скуратова.

Мемориальная доска была изготовлена на заводах города Тулы

из нежравеющей стали, и на ней был выгравирован следующий текст:

«Здесь в 1738 г. находился аварийный лагерь 1-ого отряда Великой Северной Экспедиции /1733—1742г./ под руководством лейтенанта флота С.Г. Малыгина и уроженцев Тульской губернии лейтенантов А.И. Скуратова и И.М. Сухотина.

Доска установлена в 1974 году туристами г. Тулы»

Тем временем погодные условия испортились, разыгралась метель и пурга. Сильная пурга парализует все движение, выбивая из привычной колеи налаженную жизнь. Многие сутки томятся в аэропортах люди. В стене сплошной белой сыпи не видно ни зги. Поэтому и мы несколько дней вынуждены были задержаться в Усть-Каре. Метель не стихала пять дней. Возвратиться домой нам помог Артур Чилингаров — бывший в то время начальником Амдерминского территориального управления по гидрометеорологии и контролю природной среды. Ныне А. Чилингаров — Герой Советского Союза и Герой России, Президент Ассоциации полярников России, первый вице-президент Русского географического общества, член Совета Федерации РФ от Тульской области, доктор географических наук, член-корреспондент РАН.

Спецрейсом на АН-24 нас пе-

репавили в Амдерму, а оттуда на самолете ИЛ-18, который летел с Камчатки, из бухты Провидения, мы успешно 5 мая 1974 года долетели до Москвы.

Так закончилась Первая научно-спортивная полярная экспедиция туляков. Маршрут высшей категории сложности был успешно пройден. Все участники вернулись здоровыми и невредимыми, хотя пришлось испытать и морозы, и пургу, и ночлег в промерзшей палатке, и тяжесть 45-килограммовых рюкзаков. Общее впечатление: сурово, тяжело, красиво, необычно, здорово! Путешествие по горам и тундре Полярного Урала оставило неизгладимый след в моей памяти.

Знакомые часто спрашивали меня: тебе деньги за походы платят, награды дают? Я всегда удивлялась такому вопросу. Никакие деньги не могут заменить человеку роскошь общения и восторг познания! Я говорю спасибо даже за то, что попал в лавину 7 марта 1977 года в горах Хибини Кольского полуострова на перевале Чивруай, поняла, насколько прекрасна жизнь. Я благодарна судьбе за то, что соприкоснулась с замечательными людьми, ощутила, как шли по неизведанным местам, преодолевая холод и голод, великие земляки — путешественники-первопроходцы Арктики.

Отправляясь в такие экспедиции и походы — научные, спортивные, туристические — мы за-

ново открываем для себя наш мир, нашу удивительную природу, мы проверяем себя на выносливость, активно отдыхаем, закаляясь физически и духовно.

Мы до сих пор остаемся одной большой дружной спортивной семьей, хотя давно уже не ходим в походы, и стали уже дедушками и бабушками. Но у нас до сих пор существует традиция. Даже сейчас мы каждый год продолжаем встречаться. Наши встречи проходят в Веневском районе, на реке Осетр, в полевых условиях. Как и прежде, мы разбиваем лагерь: ставим палатки, разводим костер, готовим шашлыки, вспоминаем былые походы и поем песни под гитару.

Я испытываю радость за своих друзей — спортсменов, туристов, с которыми отправлялась в столь трудные путешествия. Нас объединила и соединила страсть к походам, жажда романтики, спортивный интерес. А также гордость за то, что мы внесли свой скромный вклад в исследования Крайнего Севера. Мы участвовали в работах по выявлению и охране исторических памятников, исследуя места, связанные с деятельностью наших прославленных земляков — покорителей Арктики: Василия и Татьяны Прончищевых, Семена Челюскина, Алексея Чирикова, Василия Ртищева, Ивана Су-

хотина, Алексея Скуратова и других мужественных людей — полярных колумбов, чьими именами названо почти все русское побережье Северного Ледовитого океана.

В 2013 году в научно-культурном центре музея-усадьбы «Ясная поляна» состоялась презентация четвертой книги Д.М. Романова «По следам Великой Северной экспедиции», посвященной тулякам — первопроходцам Арктики. Я была приглашена на эту встречу. Презентация книги превратилась в вечер встречи ветеранов — организаторов Тульского туризма.

На Алексинской земле Тульской области третий год подряд проводится Всероссийский фестиваль Великих путешественников. Его организатором является знаменитый профессиональный путешественник, единственный в мире человек, достигший Северного полюса на лыжах в одиночку, Владимир Семенович Чуков, участвовавший в первом трансарктическом переходе из России в Канаду через Северный полюс. Открытие Фестиваля в августе 2012 года, при активной поддержке администрации Алексинского района, было приурочено к 300-летию начала оружейного производства в Туле и к 270-летию открытия нашим земляком С.В. Челюскиным самой северной точки Евразии — мыса,

носящего сегодня имя своего великого первооткрывателя. Я лично знакома с организатором фестиваля, на третьем, в 2014 году,— была участницей праздничного концерта. На фестиваль съезжаются все любители путешествий разных лет и разных возрастов, которые участвовали и участвуют в походах по заповедным местам родного края, а также в сложных походах по необъятным просторам нашей огромной страны, туристские возможности которой безграничны. В том числе и мои друзья: Черноротов Юрий Петрович, Миллер Александр Эдмундович и Малахов Вячеслав Борисович, с которыми я принимала участие в первой тульской научно-спортивной полярной экспедиции по следам наших великих земляков.

В заключении моего рассказа хочется сказать, что я горда тем, что в моей жизни было событие, связанное с посещением памятных исторических мест, и я причастна к продолжению дел великих первооткрывателей наших арктических побережий. И, конечно же, меня переполняет бесконечная любовь к своей земле, природе и к великому русскому народу, частицей которого являюсь.

